

Д.М. Кабенова<sup>1\*</sup>, Э.А. Урунбасарова<sup>2</sup>, А. Ыскакнаби<sup>3</sup>

<sup>1</sup>Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан;

<sup>2</sup>Казахский университет экономики финансов и международной торговли, Астана, Казахстан;

<sup>3</sup>Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, Караганда, Казахстан

(Корреспондирующий автор. E-mail diana.kabenova@mail.ru\*)

ORCID iD 0000-0001-8123-0825<sup>1</sup>

## К вопросу о понятиях «вторичная языковая личность» и «билингв»

Активная политика полиязычия прослеживается во многих государственных документах Казахстана, жители которого в своем большинстве свободно владеют двумя и более языками. Молодежь нашей страны ответственно относится к изучению иностранных языков. Одни выбирают иностранный язык (ИЯ) профильной дисциплиной в университете, другие, обучаясь на неязыковых специальностях, занимаются его изучением на языковых курсах. В вузах особой популярностью пользуются английский, немецкий, французский, китайский, арабский, корейский языки. Студенты, будущие преподаватели иностранных языков, изучают практический курс выбранного языка в комплексе с историей страны изучаемого языка, культурой его носителей. Изучение языков, знакомство с иной картиной мира влияют на становление языковой личности. В статье авторы рассмотрели понятия «вторичная языковая личность» и «билингв», определили различия между ними. Авторами изложены рассуждения по поводу искомого вопроса: языковая личность, овладевшая иностранным языком на высоком уровне, является билингвом или вторичной языковой личностью? В результате изучения данных терминов подчеркнута важность формирования вторичной языковой личности при обучении иностранному языку, которая не только владеет иностранным языком на межкультурном уровне, но и обладает мировоззрением и культурными ценностями носителей изучаемого языка. На основе исследовательской деятельности относительно трудов отечественных и зарубежных ученых по названной теме, в настоящей аналитической статье авторами предложено рабочее определение понятия «вторичная языковая личность».

*Ключевые слова:* обучение ИЯ, языковая личность, вторичная языковая личность, билингв, межкультурная коммуникация, двуязычие, политика полиязычия, иноязычное общение.

### Введение

Около 70% населения Земли владеют в той или иной степени двумя или более языками, причем, это наиболее свойственно для регионов, на территории которых проживают люди разных национальностей [1; 54]. Так и жители Казахстана в своем большинстве говорят не только на родном языке, но и на том, который требуется для межнационального общения. Б.Х. Хасанов в конце 80-х гг. отмечал, что «человек не может говорить на двух языках без причины и потребности. Он всегда склонен говорить на родном языке. Но, живя в многонациональном обществе, он не может ограничиться родным языком, что обусловлено разными объективными и субъективными факторами» [2; 10]. Подтверждение этому — население Казахстана, одной из причин двуязычия которого является регион проживания. Например, на юге республики представители казахской национальности наравне с родным языком свободно владеют узбекским или уйгурским языками, в то время как на севере преимущественно — русским.

Политика многоязычия ведется в Казахстане активно. О важности владения гражданами иностранными языками говорится во многих государственных документах: в Конституции Республики Казахстан, в «Законе о языках» Республики Казахстан, в Указах Президента РК О Государственной программе развития и функционирования языков в РК на 2001–2010 гг., а также на 2011–2019 гг., в Государственной программе по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 гг., в Посланиях Президента народу Казахстана и др. Во многих дошкольных учреждениях проводятся занятия по изучению ИЯ. Дисциплина «Иностранный язык» входит в Типовые учебные планы общеобразовательных школ.

Государство создает условия для изучения и развития языков своего народа. Одним из государственных органов, способствующих языковому и культурному развитию, считается Ассамблея народа Казахстана, которая «обеспечивает интеграцию усилий этнокультурных объединений, помогает возрождению, сохранению и развитию национальных культур, языков и традиций народа Казахстана» [3]. Здесь следует отметить культурные общества, благодаря которым сохраняется этническая

идентичность национальности, например, «Возрождение», «Шалом», «Дагестанский культурный центр», «Грузинское этнокультурное объединение» и многие другие. Некоторые из этих организаций предлагают языковые курсы, посещая которые можно познакомиться не только с языком этноса, но и с его культурой. Таким образом, многонациональность Казахстана является одним из основных факторов легкого становления граждан билингвами, а его поликультурность создает благодатную почву для развития вторичной языковой личности.

#### *Материалы и методы*

Для написания исследовательской работы была изучена научная литература, труды отечественных и зарубежных ученых, опубликованные в научных журналах, а также нормативные и законодательные документы. Теоретический анализ изученного материала позволил дать рабочее определение понятию «вторичная языковая личность».

#### *Результаты и их обсуждение*

Взяв за основу развитие языковой личности, в целом, и опираясь на труды отечественных и зарубежных ученых, предлагаем в данной статье уточнить понятия «вторичная языковая личность» и «билингв».

Стоит начать с того, что в определениях двух терминов говорится, в первую очередь, об уровне владения иностранным языком. Рассмотрев определения понятия «личность», мы в своей работе больше склоняемся к тому, что это «человек уже присвоивший в процессе социализации свою человеческую сущность, в том числе и язык общества, в объеме, необходимом и достаточном в данный момент жизни и развития для равноправного с другими людьми участия в производстве материальных и духовных, в том числе языковых ценностей» [4; 25]. Значит, одной из характеристик сформированности личности является уровень владения языком. Именно язык является основой языковой личности и, по Гумбольдту, определяется как «организм человеческого духа и средство проникновения в его тайны» [5; 364]. С помощью языка становится возможным изучение сознания не только отдельного представителя культуры, его внутреннего мира и мыслей, но и общества в целом. Ведь обороты речи могут дать языковую картину мира нации. Здесь, на наш взгляд, ярким примером могут служить пословицы и поговорки, также устойчивые сочетания слов в разных языках. Например, понятие «голод» в немецком и русском языках представляется совершенно разными животными, а именно медведем и волком. «Голодный как волк» в немецком — «hungrig wie ein Bär». В основе выбора данных видов животных в пословицах лежит не только историческое развитие народов, но и их мировосприятие, которое передается из поколения в поколение.

Итак, можно говорить о том, что развитие каждой отдельной личности тесно связано с особенностями развития общества, в целом, с его культурой и языком.

Начало изучению термина «языковая личность» положили европейские ученые В. фон Гумбольдт, И.Г. Гердер, Ф. де Соссюр, Й.Л. Вайсгербер, М. Хайдеггер, Э. Бенвенист и другие. Так В. фон Гумбольдт изучал не только функционирование языка по отношению к речи, но и самого носителя языка — языковую личность [5; 75]. Немецкий философ в своих трудах писал о том, что «язык и духовные силы развиваются не отдельно друг от друга и не последовательно один за другим, а составляют нераздельную деятельность интеллектуальных способностей» [5; 67, 68]. Получается, что человек развивается, изучая язык. Ведь изучение языка не означает овладение лишь его грамматической и лексической базой, но и культурой его носителей. Знакомство с иной культурой, «наложение» ее элементов на свой образ жизни меняет сознание, а следом и поведение изучающего иностранный язык. Так, например, представитель казахской национальности, владеющий немецким языком и культурой его носителей, воспримет опоздание своего коллеги по-другому, чем тот, который не владеет немецким языком. В Германии опоздание на деловые встречи может считаться неуважением к партнеру. Человек меняется, изучая иностранный язык. Здесь следует сказать о том, что и сам язык меняется в ходе человеческого развития, поэтому человек и язык являются взаимодополняющими, взаимозависящими понятиями. Человек — это носитель языка, а язык — часть своего носителя, его культуры, его мировоззрения, его истории.

Об антропологическом подходе к изучению языка говорила и Д.В. Тихонова, опрелившая его как точку зрения, благодаря которому происходит языковое познание, то есть познание человеческого сознания, его мышления и культуры [6]. Развитие языка и человека взаимообусловлено, тесно переплетено друг с другом. Мы можем говорить о влиянии общества на развитие языковой личности, язык и

культура которой, в свою очередь, развиваются благодаря обществу. А.Б. Пиязбаева в своих трудах определяет язык как «социальное явление, живущее в человеческом обществе». Но в то же время ученый подчеркивает, что «языковое пространство формируется в зависимости от языка, на котором живут граждане» [7; 223].

Важная роль в создании теории языковой личности в науке советского периода отводится В.В. Виноградову, впервые использовавшему термин «языковая личность» при описании личности автора и личности персонажа. Несколько раз используя это понятие в своем труде «О языке художественной прозы», академик не дает ему четкого определения [8].

Позже Г.И. Богин в своей диссертационной работе определяет языковую личность как «субъект речевой деятельности, как носитель готовности создавать и принимать произведения речи (тексты)» [9; 8]. Однако добавим, что свою популярность термин «языковая личность» получил благодаря Ю.Н. Караулову, который рассматривает ее как «углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием личности вообще». Ученый определяет ее как человека, умеющего создавать и воспринимать различные тексты, различающиеся а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определённой целевой направленностью» [10; 3– 8]. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых текстов.

Отечественный ученый З.А. Абдуллина, упоминая культурный компонент языковой личности, определяет ее как личность, воспитанную «в среде национального языка среди национальных ценностей, полностью овладевшая национальным духом и национальным языком, личность, накопившая в себе всю национальную идентичность» [11; 15]. На основе суждений ученых мы пришли к выводу, что языковая личность владеет не только языком общества, которому принадлежит, но и обладает его мировоззрением, культурными ценностями. Здесь возникает вопрос: «Кем тогда будет называться личность, знающая несколько языков в равной степени и владеющая культурой носителей этого языка?» На этот вопрос мы постараемся ответить позже в рамках настоящей статьи. О культурной составляющей языковой личности говорил и О.А. Леонтович, определив ее как «тип коммуниканта, обладающий культурно-обусловленной ментальностью, картиной мира ... и потенциально способный к межкультурной трансформации» [12; 99]. В данном определении предлагаем обратить внимание на понятие «межкультурная коммуникация». Получается, что языковая личность способна к общению на межкультурном уровне. Этот процесс подразумевает не только общение на иностранном языке, но и знание культуры, истории и «мира, в котором живет» носитель языка. Если человек владеет не только родным языком, а несколькими, то изучение каждого нового языка, знакомство с культурой его носителей накладывают определенный отпечаток на мировоззрение личности, изучающей язык. Об этом мы говорили выше в данном исследовании, упоминая изменения сознания и поведения владеющего иностранным языком. Нужно ясно понимать, что принятие новой картины мира послужит причиной пересмотра ранее имевшихся. Личность при изучении языков будет сравнивать язык, историю развития самого народа, а также его влияние на язык, искать одинаково звучащие слова и т.д. Все эти новые знания о культуре и истории другого народа могут послужить «запуском» изменений характера и мировоззрения человека.

О влиянии общества и языка на становление языковой личности писала и В.А. Маслова, определяя ее как социальное явление, которое «формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками» [13; 121]. Таким образом, языковая личность формируется в тесной взаимосвязи с обществом, вбирая в себя все, что оно создавало в течение всего периода своего существования.

На основе изложенного выше мы приходим к выводу, что языковая личность, прежде всего, личность, владеющая языковой и концептуальной картинами мира и являющаяся представителем своей культуры. Человек, живущий в социуме, говорящий на языке этого общества, является носителем его языка. Тогда получается следующее: если человек в совершенстве владеет иностранным языком, его культурой и принимает новую картину мира, формируя в себе еще одну языковую личность, то он называется вторичной языковой личностью. Здесь важно подчеркнуть, что иностранный язык «ложится поверх» родного и принимается полностью с его историей и культурой. Иерархическое сосуществование языков в личности позволяет исключить раздвоение личности.

В Казахстане изучению иностранного языка и языковому образованию, в целом, уделяется особое внимание. Например, обучающиеся уровня бакалавриата специальности «Иностранный язык: два иностранных языка» в списке изучаемых дисциплин на иностранном языке имеют следующие: Базовый иностранный язык, Деловой иностранный язык, Литература страны изучаемого языка, Ораторское

мастерство, Профессионально-ориентированный иностранный язык, Иностранный язык для академических целей (С1-продвинутый), История страны изучаемого языка и др. Здесь можно говорить о комплексном подходе к обучению иностранному языку, ибо изучается не только практический курс языка, но и история его возникновения, особенности культуры его носителей, а также история страны. Овладение материалом на занятиях иностранного языка, а также его признание как «не-чужого» являются одними из основных показателей сформированности вторичной языковой личности. Так, на занятиях «мы ставим задачу формирования ... черт вторичной языковой личности, способной проникать в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация» [13; 278].

Результатом обучения иностранному языку С.Г. Воркачев считает сформированность вторичной языковой личности «как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [14; 65]. Это говорит о том, что отличное владение иностранным языком лишь на практическом уровне не является показателем вторичной языковой личности. В понятии «вторичная языковая личность» важная роль отводится культурному компоненту языка. Н.Д. Гальскова также говорит о взаимодействии различных культур, определив понятие «вторичная языковая личность» «как совокупность способностей человека к иноязычному обучению на межкультурном уровне» [15; 49].

Таким образом, говоря о сформированности вторичной языковой личности, мы, в первую очередь, имеем в виду готовность к активной межкультурной коммуникации. Опираясь на взгляды ученых, дадим рабочее определение понятию «вторичная языковая личность», под которой мы подразумеваем *личность, не только владеющую иностранным языком на межкультурном уровне, но и принимающую историю и реалии нового социума как «не-чужого»*. Выходит, что умение говорить на иностранном языке еще не свидетельствует о сформированности вторичной языковой личности. В таком случае мы можем говорить о билингвизме. Предлагаем рассмотреть определения ученых данного понятия.

У. Вайнрайх, под билингвизмом понимал владение «двумя языками и переменное их использование в зависимости от условий речевого общения» [16; 31]. Здесь хочется подчеркнуть, что лингвист не упоминал о культурном компоненте понятия «билингвизм» так же, как и Ф. М. Березин, который, определяя понятие «билингвизм», говорил о функционировании «двух языков на одной и той же территории, в одной и той же этнической среде. Иначе, это использование в процессе общения двух языков одним и тем же населением» [17; 25]. Итак, явление билингвизма характерно для многонациональных стран, где население, в силу ряда обстоятельств, стало говорить на двух и более языках. В таком случае речь не идет о принятии личностью иноязычной культуры как родной, а лишь об умении вести активный диалог с представителями иной национальности. Ярким примером являются казахстанцы, использующие русский язык как язык межнационального общения. Выбирая русский язык в качестве языка обучения в образовательных учреждениях, языка общения, человек не становится вторичной языковой личностью, так как умение коммуницировать на языке еще не говорит о принятии им культурных составляющих носителей этого языка.

Ю. Хасанов также подчеркнул практическую направленность владения иностранным языком, приравняв понятия «билингвизм» и «двуязычие». Ученый трактует их как «интегрирующее средство общения в гетерогенном социуме, основанное на синхронном (параллельном, попеременном или смешанном) использовании двух языков» [18; 31]. В свою очередь, Л.В. Ефременко, также отождествляя эти понятия, определяет их «как одинаково совершенное владение как минимум двумя языками, которое становится нормой и обычно перерастает в многоязычие. Посредством двуязычия происходит формирование языкового мышления, предотвращение культурной изоляции...» [19; 40, 41]. О способности попеременного использования родного и второго языков говорит и Д.С. Ибраева, определяя билингвом человека, «который с одинаковой легкостью говорит и мыслит как на родном, так и на втором языке. Согласно этому критерию человек, который в процессе речи вынужден мысленно формировать предстоящее высказывание на родном языке (хотя бы частично) и тут же переводить на второй, не может считаться билингвом» [1; 56].

Таким образом, говоря о билингве, мы имеем в виду языковую личность, не только совершенно владеющую двумя языками, но и умеющую одинаково мыслить на них. Считаем важным подчеркнуть тот факт, что ученые при определении билингвизма не упоминают культурный компонент данного понятия, а говорят лишь о практическом владении языками.

### Заклучение

В процессе аналитической работы над трудами ученых по искомому вопросу мы пришли к выводу, что уровень владения иностранным языком и уровень активности в межкультурной коммуникации являются показателями сформированности в обучающемся билингва или вторичной языковой личности. Так, понятия «билингв» и «вторичная языковая личность различаются: билингв — человек свободно оперирующий двумя языками, вторичная языковая личность — личность, свободно владеющая вторым языком, способная к межкультурной коммуникации, основанной на принятии ментальных качеств, особенностей носителей второго языка. При обучении иностранному языку считаем важным формирование вторичной языковой личности.

### Список литературы

- 1 Ибраева Д.С. Проблематика двуязычия в языковой коммуникации / Д.С. Ибраева // Вестн. Казах. нац. ун-та им. Аль-Фараби. Сер. филологическая. — 2015. — №3. — С. 54–57.
- 2 Хасанов Б.Х. Казахско-русское двуязычие (социально-лингвистический аспект) / Б.Х. Хасанов. — Алма-Ата: Наука, 1987. — 196 с.
- 3 [Электронный ресурс]. <https://assembly.kz/ru/ank/obshchaya-informatsiya/deyatelnost/>.
- 4 Потенба А.А. Полное собрание трудов: мысль и язык / А.А. Потенба. — М.: Лабиринт, 1999. — 300 с.
- 5 Фон Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Фон Гумбольдт; пер. с нем. — М.: Прогресс, 2000. — 400 с.
- 6 Тихонова Д.В. Понятие «языковая личность»: история возникновения, значение, типология / Д.В. Тихонова // Приоритетные направления развития науки и образования: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. — Чебоксары, 2016. — №3 (10). — С. 112–116.
- 7 Piyazbayeva A.V. The language situation of Kazakhstan: sociolinguistic analysis // Яссауи университетінің Хабаршысы. — 2021. — No. 1 (119). — P. 220-228.
- 8 Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избр. тр. / В.В. Виноградов. — М.: Наука, 1980. — 366 с.
- 9 Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 — «Теория языка» / Г.И. Богин. — Л., 1984. — 354 с.
- 10 Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения. Предисловие / Ю.Н. Караулов // Сб. Язык и личность. — М.: Наука, 1989. — С. 3–8.
- 11 Абдуллина З.А. Балалар әдебиеті кейіпкерлерінің тілдік тұлғасы (Б. Сокпақбаев, М. Гумеров, М. Қабанбаевтың шығармалары бойынша): филол. ғыл. канд. ... дисс. автореф. / З.А. Абдуллина. — Алматы, 2008. — 24 б.
- 12 Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пос. / О.А. Леонтович. — М.: Гнозис, 2007. — 368 с.
- 13 Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. — 4-е изд., стер. — М.: Изд. центр «Академия», 2010. — 208 с.
- 14 Воркачев С.Г. К апологии лингвокультурного концепта // Studia selecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта / С.Г. Воркачев. — Волгоград: Парадигма, 2013.
- 15 Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пос. для учителя / Н.Д. Гальскова. — М.: АРКТИ, 2003. — 192 с.
- 16 Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. — М., 1992. — Вып. 6. — 134 с.
- 17 Березин Ф.М. Общее языкознание: учеб. пос. для студ. пед. ин-тов по спец. «Русский язык и литература» / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. Репр. Воспроизв. изд. 1979 г. — М.: Альянс, 2014. — 416 с.
- 18 Хасанов Ю. Казахско-русское художественно-литературное двуязычие / Ю. Хасанов. — Павлодар: ПГУ им. С.Торайгырова, 2010. — 224 с.
- 19 Ефременко Л.В. Билингвизм и особенности владения иностранными языками у детей дошкольного возраста / Л.В. Ефременко, А.И. Самедова // Педагогика и психология образования. — 2017. — №1. — С. 40, 41.

Д.М. Кабенова, Э.А. Урунбасарова, А. Ысқақнаби

### «Екінші тілдік тұлға» және «билингв» ұғымдары туралы

Көптілділіктің белсенді саясаты Қазақстанның көптеген мемлекеттік құжаттарында байқалады, оның тұрғындары екі және одан да көп тілдерді еркін меңгерген. Еліміздің жастары шет тілдерін үйренуге жауапкершілікпен қарайды. Кейбіреулер университетте шет тілін бейіндік пән ретінде тандайды, басқалары тілдік емес мамандықтарда оқып, әрі қарай тілдік курстарда жалғастырады. Жоғары оқу орындарында ағылшын, неміс, француз, қытай, араб, корей тілдері ерекше танымал. Студенттер, болашақ

шет тілдерінің оқытушылары таңдалған тілдің практикалық курсы зерттелетін тіл елінің тарихымен, оның сөйлеушілерінің мәдениетімен бірге оқиды. Шет тілдерді үйрену, әлемнің басқа бейнесімен танысу тілдік тұлғаның қалыптасуына әсер етеді. Мақала авторлары «екінші тілдік тұлға» және «билингв» ұғымдарын қарастырған, олардың арасындағы айырмашылықтарды анықтайды. Сонымен қатар авторлар іздеген сұраққа қатысты өз пайымдауларын ұсынады: шет тілін жоғары деңгейде меңгерген тілдік тұлға билингв па немесе екінші тілдік тұлға ма? Осы терминдерді зерделеу нәтижесінде шет тілін мәдениетаралық деңгейде меңгеріп қана қоймай, зерттелетін тілде сөйлейтіндердің дүниетанымы мен мәдени құндылықтарына ие шет тілін оқытуда екінші тілдік тұлғаны қалыптастырудың маңыздылығы атап өтілген. Аталған тақырып бойынша отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері бойынша зерттеу жұмыстарын жүргізе отырып, осы сараптамалық мақалада авторлар «екінші тілдік тұлға» ұғымының жұмыс анықтамасын ұсынған.

*Кілт сөздер:* шет тілін оқыту, тілдік тұлға, екінші тілдік тұлға, билингв, мәдениетаралық коммуникация, екітілдік, көптілдік саясаты, шеттілдік қарым-қатынас.

D.M. Kabenova, E.A. Urunbassarova, A. Yskaknabi

## On the question of the concepts of «secondary language personality» and «bilingual»

The active policy of multilingualism can be traced in many state documents of Kazakhstan, whose residents are mostly fluent in two or more languages. The youth of our country takes a responsible attitude to foreign languages learning. Some choose a foreign language as a profile discipline at the university, while others, studying in non-linguistic specialties, study it at language courses. English, German, French, Chinese, Arabic, and Korean are especially popular at the universities. Students, future teachers of foreign languages, study a practical course of the chosen language in combination with the history of the country of the language being studied, the culture of its native speakers. Language learning effects on the formation of the student's language personality. The author examines in the article the concepts of "secondary language personality" and "bilingual", defines the differences between them. The author presents the arguments about the desired question: is a language personality, who has mastered a foreign language at a high level, a bilingual or a secondary language personality? As a result of studying these terms, the importance of forming a secondary language personality when teaching a foreign language is emphasized, who not only speaks a foreign language at the intercultural level, but also has the worldview and cultural values of native speakers of the studied language. After researching the works of domestic and foreign scientists on this topic, the author offers in this analytical article a working definition of the concept of "secondary language personality".

*Keywords:* foreign language teaching, language personality, secondary language personality, bilingual, intercultural communication, bilingualism, polylingualism policy, foreign language communication

## References

- 1 Ibraeva, D.S. (2015). Problematika dvuiazychiia v yazykovoii kommunikatsii [The problem of bilingualism in language communication] // *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo universiteta imeni Al-Farabi. Seriya filologicheskaiia — Bulletin of the Al-Farabi Kazakh National University, Philology series* 3, 54–57 [in Russian].
- 2 Khasanov, B.Kh. (1987). *Kazakhsko-russkoe dvuiazychie (sotsialno-lingvisticheskii aspekt) [Kazakh-Russian bilingualism (social-linguistic aspect)]*. Alma-Ata: Nauka [in Russian].
- 3 Retrieved from <https://assembly.kz/ru/ank/obshchaya-informatsiya/deyatelnost/> [in Russian].
- 4 Potebnia, A.A. (1999). *Polnoe sobranie trudov: mysl i yazyk [Complete Works: Thought and Language]*. — Moscow: Labirint [in Russian].
- 5 Fon Gumboldt, V. (2000). *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu [Selected Works on Linguistics]*. Moscow: Progress [in Russian].
- 6 Tikhonova, D.V. (2016). Poniatie «yazykovaia lichnost»: istoriia vozniknoveniia, znachenie, tipologiiia [The concept of "linguistic personality": history of origin, meaning, typology]. // *Prioretitnye napravleniia razvitiia nauki i obrazovaniia. Sbornik materialov X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Priority directions of development of science and education. Collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference*, 3 (10), Cheboksary, 112–116 [in Russian].
- 7 Piyazbayeva, A.B. (2021). The language situation of Kazakhstan: sociolinguistic analysis // *Yassau universitetinin Khabarshysy — Bulletin of yassawi University*, 1 (119), 220-228.
- 8 Vinogradov, V.V. (1980). *O yazyke khudozhestvennoi prozy: izbrannye trudy [About the Language of Fiction: selected works]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 9 Bogin, G.I. (1984). Model yazykovoii lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostiam tekstov [The model of the linguistic personality in its relation to the varieties of texts]. *Doctor's thesis*. Leningrad [in Russian].

- 10 Karaulov, Yu.N. (1989). Russkaia yazykovaia lichnost i zadachi ee izucheniia. Predislovie [Russian linguistic personality and the tasks of its study. Foreword] // *Sbornik Iazyk i lichnost — Collection Language and personality*. Moscow: Nauka, 3–8 [in Russian].
- 11 Abdullina, Z.A. (2008). Balalar adebieti keipkerlerinin tildik tulgasy (B. Soqpaqbayev, M. Gumerov, M. Kabanbayevtyн shygarmalary boiynsha) [Linguistic personality of characters of children's literature (Based on the works of B. Sokpakbaev, M. Gumerov, M. Kabanbayev)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Almaty [in Kazakh].
- 12 Leontovich, O.A. (2007). Vvedenie v mezhkulturnuiu kommunikatsiiu [Introduction to intercultural communication]. Moscow: Gnozis [in Russian].
- 13 Maslova, V.A. (2010). Lingvokulturologiia [Linguoculturology]. Moscow: Izdatelskii tsentr «Akademiia» [in Russian].
- 14 Vorkachev, S.G. (2013). K apologii lingvokulturnogo kontsepta // *Studia selecta: izbrannye raboty po teorii lingvokulturnogo kontsepta* [To the apology of the Linguocultural Concept // *Studia selecta: selected works on the theory of the linguocultural concept*]. – Volgograd: Paradigma [in Russian].
- 15 Galskova, N.D. (2003). Sovremennaia metodika obucheniia inostrannym yazykam: posobie dlia uchitelia [Modern methods of teaching foreign languages: a guide for teachers]. Moscow: ARKTI [in Russian].
- 16 Vainraikh, U. (1992). Odnoiazychie i mnogoiazychie [Monolingualism and multilingualism] // *Novoe v lingvistike — New in Linguistic, issue 6*. Moscow [in Russian]
- 17 Berezin, F.M., & Golovin, B.N. (2014). Obshchee yazykoznanie: uchebnoe posobie dlia studentov pedagogicheskikh institutov po spetsialnosti «Russkii yazyk i literatura» [General linguistics: a textbook for students of pedagogical institutes in the specialty «Russian language and literature»]. Moscow: Alians [in Russian]
- 18 Khasanov, Yu. (2010). Kazahsko-russkoe khudozhestvenno-literaturnoe dvuiazychie [Kazakh-Russian artistic and literary bilingualism]. Pavlodar: Pavlodarskii gosudarstvennyi universitet imeni S.Toraigyrova [in Russian].
- 19 Efremenko, L.V., & Samedova, A.I. (2017). Bilingvizm i osobennosti vladeniia inostrannymi yazykami u detei doshkolnogo vozrasta [Bilingualism and peculiarities of foreign language proficiency of preschool children] // *Pedagogika i psikhologiia obrazovaniia — Pedagogy and psychological education*, 1, 40, 41 [in Russian].